

В. Н. Залеская

**ДВА ОБРАЗКА-ЭНКОЛПИЯ ПАЛЕОЛОГОВСКОГО ВРЕМЕНИ
(Из новых поступлений византийского отделения Эрмитажа)***

Весной 1992 г., а затем в феврале 1993 г. Государственный Эрмитаж приобрел у частного лица два золотых образка с изображением благословляющего Христа на лицевой стороне — в первом случае Христа Эммануила, во втором — Христа Вседержителя, — и крестами на обороте. По словам владельца, обе иконки, будто бы, происходят из клада, обнаруженного в начале XX в. на огороде в Чернигове.

На первом по времени покупке памятнике помещен образ Христа Эммануила, благославляющего правой рукой и держащего в левой, покровенной, Евангелие; на обороте — четырехконечный с расширяющимися концами, украшенными выпуклыми точками, крест, фланкируемый двумя колонками греческих монограмм (Рис. 1 а—б). По своей структуре этот треугольный с закругленным верхом предмет относится к типу энколпиев-мошевилов: образок с Христом Эммануилом зажат краями створки с крестом так, что между ними образовалось пространство, в котором могла находиться реликвия. Некое вложение пребывает там и сейчас. Энколпий снабжен ушком для подвешивания. Изображения на обеих сторонах выполнены чеканом в невысоком рельефе с последующей проработкой деталей гравировкой с заполнением контуров чернью. На одежде Христа и надписи над его плечами, — IC XC, — чернь частично утрачена. Зачесанные назад волосы Христа переданы резко прочерченными почти параллельными короткими линиями, веерообразно расходящимися от лба и висков, нимб кресчатый с врезанными в перекрестья креста штрихами, клав на левом плече орнаментирован косыми крестиками. На Евангелии выгравирован крест с раздвоенными концами и диагональными пересечениями на перекрестьях. На правом плече — орнаментальная нашивка с кружками, имитирующими, очевидно, драгоценные камни. Подобный иконографический тип Христа был достаточно распространен в XII—XIV вв. как на византийских¹, так и на древнерусских памятниках². По стилистическим признакам к эрмитажному образку ближе всего стоит стеатитовая иконка XIII в., хранящаяся в музее университета в Торонто, с тем лишь иконографическим отличием, что клав на одежде Христа на ней расположен не на левом, а на правом плече.

Для композиции обратной стороны с расположенными по сторонам креста тройными лигатурами: слева ТФА, справа АГІ (?), нам удалось найти только одну аналогию и только для левой монограммы. Подобная колонка литер имеется на

© В.Н. Залеская, 1998

* Первая половина статьи построена на материалах доклада, прочитанного на международном симпозиуме в Фессалонике "Македония в эпоху Палеологов" (14—20 декабря 1992 г.).

¹ Kalavresou-Maxeiner I. Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985. Т. I. P. 190. Т. II. Pl. 55 N 112—113.

² Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI—XV вв. // Свод археологических источников. М., 1983. С. 145. Табл. 64, № 5.

хранящемся в Херсонесском музее крестообразном надгробии, датированном VI в.³ В позднее средневековье сохранившаяся часть креста была вторично использована и, как на то указывают многочисленные примеры⁴, стала указателем входа в склеп. Тогда же на нем, очевидно, был вырезан крест, нижний конец которого заканчивался грушевидным углублением, заключающим монограмму ТФА. Под ней находится некий знак, в котором можно усмотреть подобие части правой монограммы, а именно расположенные под углом "Г" и "Т", на обороте образка с Христом Эммануилом. Предположительное чтение херсонесской монограммы как "Θεόδωρος"⁵ не может считаться убедительным. Монограмматическая форма этого имени хорошо известна, и она дает иной набор и иное расположение букв, доказательством чего является, в частности, находка в Портовом районе Херсонеса глиняного штампа с именем Феодора⁶.

Нам представляется наиболее правдоподобным прочтение монограммы ТФА как "ὁ τάφος", что вполне согласуется как с изображением геммированного креста, так и с наличием реликвии, возможно, "честного креста". На херсонесском указателе входа в склеп грушевидное углубление, вероятно, означало условное изображение пещеры Святогробского храма. Что же касается монограммы с правой стороны креста, то ввиду отсутствия ясности, какие литеры следуют за "А" — "Г" и "Т" или лигатура "СТ", она может раскрываться и как "ὁ ἄγιος" и как "ἄστέον" (от ἄδω, прославляемый).

На петле для подвешивания образка с той стороны, где расположен крест с рассмотренными выше колонками монограммы, выгравированы соединенные круглящимися линиями четыре буквы: в центре "ω", по сторонам в кружках "Н" и "О", над ними "Δ". (Рис. 2). В этой лигатуре следует видеть ставшее с XI в.⁷ традиционным изречение "ὄδε ὠδε ἦδη" — "Аз есмь сый", которое сопровождает изображение Христа, занимая чаще всего рукава креста на кресчатом нимбе. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что перечисленные литеры располагаются не слева направо, а справа налево, что наводит на мысль не о простом несовершенстве работы мастера, копировавшего какой-то образец, но о сознательном расположении сакральной фразы в зеркальном отражении. Такие случаи имеют место на образках, иконках-филактериях и различных апотропейонах⁸. Достаточно назвать амулеты с читаемыми в обратном порядке изречениями типа — "Обратное письмо, которому святая Мария помогает"⁹. Таким образом, есть основание полагать магическую направленность, которая служит косвенным доказательством того, что сначала надо читать правую монограмму, а в них обеих видеть упоминание "святого Гроба" (ὁ ἄγιος τάφος).

Не исключено, что какие-либо литеры были и на ушке с лицевой стороны образка, но были утрачены при непрофессиональной чистке памятника,

³ Византийский Херсон. Каталог выставки / Под ред. И. С. Чичурова. М., 1991. С. 29, № 14.

⁴ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес: XII—XIV вв. // МИА. № 17, М.—Л. 1950., С. 250—252.

⁵ Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Вып. 47. С. 212.

⁶ Романчук А. И., Соломоник Э. И. Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса // ВВ. 1987. Вып. 48. С. 95—96, Рис. 1,1.

⁷ Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. 357.

⁸ Khirlanghidj P. Amulette byzantine en plomb // Echos d'Orient. 1906. Т. 9. P. 77.

⁹ Zaleskaja V. N. Amulettes byzantines magiques et leurs liens avec la littérature apocryphe // Actes du XIVe Congrès international des études byzantines. București, 1976. Т. III. P. 244.

произведенной его владельцем и приведшей к деформации металла и частичной утрате черни.

Боковые стороны энколпия и его основание заполнены письменами, в которых различимы отдельные греческие буквы и некоторые знаки, напоминающие славянские юсы; между буквами выгравированы четырехконечные крестики, два из которых, — на основании, — заключены в ромбы (Рис. 2). На левой и правой торцовых сторонах образка наборы букв и знаков тождественны, но в одном случае, как это можно судить по лигатуре "ΘС", они даны в прямом написании, а в другом — в зеркальном. На каждом торце лигатура "ΘС" повторена трижды, а одинаковые по начертаниям буквы и значки располагаются между ними следующим образом: перед первой лигатурой их пять, перед второй — четыре, перед третьей — две и гравированный крестик. Итак, надписи составлены набором букв греческого алфавита с элементами тайнописи, в качестве которой выступают два приема: редуцирование слов и отдельных букв и их стилизация под славянское юсписание в сочетании с обычными знаками алфавита. Ключом к прочтению такой криптограммы служит изданное и интерпретированное И.И.Срезневским посвящение, которое содержит хранящееся в Хиландарском монастыре Евангелие болгарского царя Георгия Тертера II (1322—1323)¹⁰. В этом документе знаки, напоминающие юсы, есть "т" в скорописном варианте, "ω" есть перевернутое "Е", а знак "я" есть "А". Применяв описанное выше толкование к издаваемому энколпию, получаем шесть раз повторенное — εὐ[κ]τᾶ[ι]ος Θ[ε]ός — "Боже, призываемый в молитвах", где слово "εὐκτᾶιος" два раза передано пятью буквами, два раза — четырьмя, а в двух случаях редуцировано до двух. Подобное изречение на других амулетах-филактериях мне неизвестно.

Еще более гипотетическим выглядит предлагаемое нами толкование тайнописи на основании энколпия. Ромбы с вписанными в них крестиками являют собой достаточно распространенный в средние века и доживший до нашего времени символ божественного покровительства, распространяемого на четыре стороны света¹¹. Стоящие рядом с ромбами литеры "ИН", несомненно, являются началом имени Бога — "Ἰη[σοῦς]", осуществляющего это божественное попечительство. С противоположной стороны ромбов, примыкая к углам образка, помещены одинаково составленные из четырех букв слова, данные в прямом и обратном написании. Применяв к ним ключ тайнописи, установленный для Евангелия Георгия Тертера, получаем дважды повторенное ΥΓΕΙ, т.е. ΥΓ[Ι]Ε[Ι]Α — обычное пожелание здоровья носящему¹², которое неоднократно встречается на самых различных как по конструкции, так и по времени изготовления филактериях¹³. Центральная часть надписи ΖΖΟΡΦΙ прочтению, даже предположительному, не поддается.

Приведенные выше аналогии как к образу Христа Эммануила, так и к колонкам монограмм, типичным для времени Палеологов¹⁴, а также сопоставление с Евангелием Георгия Тертера дают не только дату публикуемого золотого образ-

¹⁰ Иванов Й. Български старини из Македония. София, 1970. С. 264—265.

¹¹ Moreau J. B. Les grands symboles méditerranéens dans la poterie algérienne. Alger, 1976. P. 10—12.

¹² Deonna W. Notes d'archéologie suisse // ΥΓΙΕΙΑ: Anzeiger für schweizerische Altertumskunde. N. F. Zürich, 1919. Bd. 21. S. 89.

¹³ Залеская В. Н. Сцены охоты на ранневизантийских филактериях: символика образов // Античная торевтика. Л., 1986. С. 136—137.

¹⁴ Asdracha C., Bakirtzis Ch. Inscriptions byzantines de Thrace (VIII—XVe siècles) // Ἀρχαιολογικὸν Δελτίον. (1980). Αθήνα, 1986. Τ. 35. Σ. 268—280. Edition et commentaire historique.

ка — XIV в., — но и указывают на ту среду, где этот памятник был создан, а именно, общины богомилов — еретиков, учение которых получило особое распространение в XII—XIV веках в северной части Балканского полуострова¹⁵. Из памятников, оставленных богомилами, широко известны только надгробия и рукописи священных книг. Богомильский образок, амулет-оберег обнаружен впервые.

Неординарность такого привезенного на Русь из Византии драгоценного предмета, мастерство его исполнения предполагают бытование в среде самого высокого ранга, вероятно, великокняжеской. Не от таких ли образков-энколпиев пошла мода на тайнопись на памятниках древнерусского искусства?¹⁶

Вторая золотая иконка в форме круглого медальона с ушком также является энколпием (Рис. 3 а—б). Пластина с изображением Христа зажата краями створки с процветшим крестом, и образовавшееся между ними пространство занято, как и у образка с Христом Эммануилом, неким вложением. Периметр медальона обработан рубчиком, весьма характерным для оформления торцовых сторон небольших филиakterиев, как это можно видеть на примере реликвариев с мощами св. Димитрия¹⁷. В трех местах рубчатый край сглажен и на образовавшихся площадках выгравированы греческие литеры: внизу — IC XC, слева — ΘС, справа тройная лигатура, весьма напоминающая ту, что помещена около изображений Христа на хрисовуле Иоанна VIII Палеолога при документе 1433 г.¹⁸ Доказанной интерпретации она не имеет. На ушке, обращенном к лицевой стороне, — гравированный четырехконечный крестик с диагональными пересечениями перекрестья, на обороте — тройная лигатура КΥΡ — κύριος?, данная в зеркальном исполнении. Эпиграфические особенности этих лигатур, а также начертанных по сторонам от нимба Христа IC XC, имеют те же признаки, что и криптограммы на первой иконке, хотя ничего тайного и тем более неортодоксального в надписях на круглом медальоне нет.

В оплечом образе Христа Пантократора, одного из самых распространенных в средневизантийском искусстве, традиционно далеко не все. Помимо общих иконографических черт как кресчатый нимб, благославляющая правая рука и Евангелие с крестом в левой, имеются и особые: перекрестья на нимбе без пяти точек, символов бессмертия¹⁹, расчесанные на прямой пробор длинные волосы без ромбовидной челки с правой стороны заброшены за спину, а с левой — спадают волной на плечо, придавая лику архаический облик, ассоциируемый с иконами доиконоборческого времени²⁰. Кроме того, обращает на себя внимание необычное "треугольное" обрамление лица, которое подчеркивают как треугольный вырез гиматия, так и клинообразная, отшельнического типа, борода.

Изображение, исполненное чеканом в невысоком рельефе с последующей гравировкой без заполнения чернью, отличает известная примитивность исполнения, хотя не столь явная как на образке с Христом Эммануилом. Наибольшее иконографическое и стилистическое сходство с образом Христа Пантократора на

¹⁵ Иванов Й. Богомильски книги и легенди. София, 1970. С. 49—327.

¹⁶ Порфиридов Н. Г. Тайнопись в эпиграфике памятников древнерусского искусства. Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9. С. 72—81.

¹⁷ Effenberger A. Byzantinische Kostbarkeiten aus Museen, Kirchenschätzen und Bibliotheken der DDR. В., 1977. S. 56—58, Taf. 28—30.

¹⁸ Лихачев Н. П. Молибдовулы греческого Востока: Научное наследие. М., 1991. Т. 19. С. 272.

¹⁹ Réau L. Iconographie de l'art chrétien. T. 2: Iconographie de la bible. Nouveau Testament. P., 1957. P. 43.

²⁰ Mundell Mango M. Silver from Early Byzantium. Baltimore, 1986. N 84.

эрмитажном медальоне обнаруживает изображение на хрустальной камее, бывшей на выставке "Восточнохристианское искусство" в галерее изящных искусств в Бернхайме²¹. Предмет этот как и большинство ныне известных изделий из горного хрусталя, точной атрибуции не имеет. Клинообразный вырез гиматия у головы Христа можно видеть на некоторых предметах невысокого художественного достоинства, таких как бронзовые кресты-энколпионы, так называемого "сирийского" типа²². Появление этой детали, по всей вероятности, является следствием неумелой передачи одежды, когда параллельно спадающие с плеч к подолу складки одежд образуют несколько вписанных треугольников, которые при схематизации рисунка превращаются в треугольный вырез.

Подобным образом трактована верхняя часть гиматия у Христа и на таком художественно совершенном произведении византийского прикладного искусства XIII в. как шлем — "шапка ерихонская", хранящаяся в Оружейной палате в Москве²³. В переданной серебряной насечкой деисусной композиции у центральной фигуры складки гиматия образуют у шеи треугольник, который подчеркивает клинообразную бороду Христа так же, как на эрмитажном медальоне и на крестах-энколпионах в сцене Распятия²⁴.

Четырехконечный процветший крест на оборотной стороне энколпия с сильно разветвленными, свивающимися в круги пальметками, типичен для памятников XIII—XIV в.; одним из характерных примеров является оборотная сторона известной золотой иконки из Эрмитажа со сценой Умиления²⁵. Тем же временем может быть датирован и недавно приобретенный Эрмитажем медальон-энколпий. Его конструктивное сходство с образком с Христом Эммануилом, эпиграфические особенности и структура лигатур, а также стиль памятника, которому близки изображения на медальонах в чеканных окладах икон²⁶, указывают на эпоху Палеологов.

Итак, с приобретением рассмотренных энколпиев собрание эрмитажа пополнилось двумя интересными особенно с историко-культурной точки зрения образцами поздневизантийской торевтики.

²¹ *Petsopoulos Y.* East Christian Art // A 12th anniversary exhibition. L., 1987. P. 38. N 32.

²² *Marjanović-Vujović G.* Crosses, 6th — 12th Centuries from the Collection of National Museum. Belgrade, w/d. N 14a, 15a, 16b.

²³ *Писарская Л. В.* Памятники византийского искусства V—XV вв. в Государственной Оружейной палате. М.; Л., 1970. С. 17. Табл. XIV.

²⁴ *Marjanović-Vujović G.* Op.cit. P. 41—42, N 35.

²⁵ *Bank A.* L'art byzantin dans les musées de l'Union Soviétique. Léningrad, 1977. P. 320, N 259—260.

²⁶ *Körtsche D.* Der Welfenschatz im Berliner Kunstgewerbemuseum // Bilderheft der Staatlichen Museen Preussischer Kulturbesitz. B., 1973. H. 20 / 21. S. 65—66. Abb. 4—5.